

Убив Рыцаря-Скелета, все принялись искать подсказки и нашли два сундука с сокровищами, в которых находились драгоценные камни и ожерелье.

Цинцан поднял ожерелье, которое было черным с подвеской в виде черного пера на нем. Цинцан посмотрел на него и сказал:

— Это должно быть ожерелье с бонусом ловкости. Кому оно нужно?

Он посмотрел на Фэн Сюя и Му Чуаня. Му Чуань покачал головой:

— У меня уже есть ожерелье из волчьих зубов. Это для Фэн Сюя. Лучше дай мне еще один драгоценный камень.

Услышав это, Фэн Ли отдал Му Чуаню два камня 2 уровня и три камня 1 уровня, а ожерелье передал Фэн Сюю. После того, как Фэн Сюй получил его, то сразу надел.

Му Чуань был немного удивлен. Даже если ожерелье было более ценным, драгоценные камни, которые он получил, стоили больше ожерелья. По правилам Фэн Ли должен был возместить ему только два камня 1 уровня, чтобы цена с обеих сторон стала равной. Фэн Ли, старый лис, не мог не знать этого.

Му Чуань взглянул на улыбающегося Фэн Ли, а затем откровенно убрал камни. Казалось, Фэн Ли все еще был полон решимости заставить их присоединиться к гильдии. Му Чуань покачал головой про себя и сказал, что еще рано.

Му Чуань принял добычу с чистой совестью. Несколько драгоценностей были ничем для богатого Билуо Хуанцюаня, и он не собирался проводить с ними четкую границу. Фэн Ли улыбнулся еще мягче, увидев его поведение.

Разобрав трофеи, Цинцан повел их к задней части статуи, где была скрытая дверь. Дверь была почти целиком интегрирована в серую стену, и только несколько черных щелей и шесть пазов выдавали ее.

Бихуа не удержалась и поддразнила:

— Неплохо, Цинцан, ты смог разглядеть это, у тебя острый глаз. Ты почти так же хорош, как я в твоём возрасте.

Цинцан был слишком ленив, чтобы обращать на нее внимание, а Фэн Ли не знал, смеяться ему или плакать:

— Ты всего на два года старше его.

Фэн Сюй молча потянул Лу Яо назад. Лу Яо не понял, но послушно отошел.

— Что?! Тогда я могла вас всех избить одной рукой! — она подняла голову и оглянулась, — Фэн Сюй! А ну скажи мне...

Фэн Сюй уже оттащил Лу Яо за собой, оставив Фэн Ли одного стоять и смотреть на бушующую Бихуа.

Не обращая внимания на шум позади, Цинцан положил шесть камней в пазы один за другим. После нескольких приглушенных щелчков дверь открылась.

Цинцан обернулся и холодно сказал:

— Это был всего один раз десять лет назад. Ты так много раз повторяла это. Ты когда-нибудь слышала, что герой не должен хвастаться прошлыми достижениями?

Сказав это, он развернулся и стремительно вошел в ворота, оставив Бихуа с широко раскрытыми глазами.

Му Чуань онемел: Цинцан, ты так разозлил целителя, ты что, не хочешь больше жить?

Ну, он ошибался. Цинцан мог сделать это в одиночку, и ему не нужен был целитель. Му Чуань наблюдал, как Цинцан уклонился от длинного меча скелета-гладиатора. Острый и огромный Небесный меч отрубил голову скелету под хитрым углом, словно ловкий кинжал. Эта атака не позволила ему увернуться от меча другого гладиатора. Кожа на его руке мгновенно почернела. Он поднял руку, чтобы заблокировать удар, и длинный меч скелета оставил только белый след на чешуе.

Му Чуань ощутил давно забытое чувство зависти и ревности. Он встряхнул Кровь Ворона в руке и отрубил головы двум скелетам, окружавшим его. Он вздохнул про себя: клан дракона — действительно высшая раса и они слишком сильны.

Проходя через длинный коридор, полный скелетов-гладиаторов, они обнаружили, что на земле и стенах постепенно стали появляться трещины и камни. Медленно следы построенного здания исчезли, и проход превратился в естественную пещеру, ведущую вниз. Все продолжили двигаться вперед. Бихуа выглядела немного обеспокоенной, крепко держа крест на груди и время от времени накладывая благословения.

Фэн Ли заметил, что с ней что-то не так, и тихо спросил:

— Что случилось?

Лицо Бихуа побледнело, и она покачала головой:

— Я чувствую себя немного неуютно, и в груди душно, — после этого она отвела свой хрупкий взгляд в сторону и сказала, — не беспокойся обо мне, просто продолжай.

Фэн Ли колебался, желая сказать что-то, но ничего не сказал. Му Чуань взглянул на Бихуа. Темный запах трупного разложения становился все сильнее, когда они спускались. Для крылатого клана, символа Света, было нормально чувствовать себя неуютно.

Цинцан, который шел впереди, исследуя дорогу, внезапно остановился и сделал жест. Все остановились, и Му Чуань внимательно посмотрел вперед. Он увидел несколько "трупов" с гнилой плотью и красными глазами, бродивших на большом пространстве перед ними, а впереди было три прохода.

— О боже, это что, зомби? — тихо воскликнул Лу Яо, его круглые глаза расширились.

Лицо Бихуа выглядело еще хуже. Му Чуань внимательно осмотрел монстров и тихо сказал:

— Это, должно быть, гниющий труп, элитный монстр 25 уровня, результат неудачной трансформации в лича.

Цинцан оставался спокойным, его узкие красные глаза равнодушно посмотрели на ужасный труп впереди:

— Ладно, начнем бой.

Услышав слова Цинцана, Фэн Ли запел заклинание в молчаливом понимании. На земле появились трещины, и вытянулись древесные лозы, которые плотно обвили гниющий труп. Фэн Сюй поднял лук в своих руках и выпустил стрелы, окутанные сильным ветром.

Видя, как Цинцан и Му Чуань вдвоем бросились вперед, разрубая трупы своими мечами, а черная кровь и гнилая плоть разбрызгиваются повсюду, Лу Яо впервые поблагодарил себя за то, что он — воин дальнего боя, и ему нужно только оставаться позади и действовать тихо.

Эти трупы были лишь какими-то маленькими монстрами, и вскоре они рухнули. Цинцан стряхнул остатки гнилого мяса со своего меча, некоторое время наблюдал за тремя проходами, а затем выбрал тот, что справа, шагнув вперед. Му Чуань последовал за ним, нахмурившись, прислушиваясь к реву, который медленно распространялся изнутри пещеры, и молча насторожился.

Постепенно они начали наткаться на все больше и больше трупов, а также на все большее количество пещер и проходов. Ревущий звук продолжал распространяться повсюду. К тому времени, как они поняли, что что-то не так, они уже были окружены трупами!

Они оказались в ловушке в большой пещере, окруженные густыми толпами врагов. Му Чуань и остальные защищали Бихуа и магов в центре, крепко держа темно-красный цепной меч и серо-черный широкий палаш в руках. Древесные лозы Фэн Ли продолжали тянуться из-под земли, чтобы опутать трупы, а затем их убивали Цинцан и Му Чуань. Стрелы Фэн Сюя также время от времени отталкивали слишком близких монстров. Однако трупы продолжали сыпаться изо всех проходов, и круг защиты постоянно сжимался.

— Это немного похоже на осаду зомби, ха-ха, — Лу Яо дважды сухо рассмеялся, пытаясь пошутить, пока яростно стрелял огненными шарами и ветряными лезвиями, но никто не обратил на него внимания.

Все были заняты рубкой гниющих трупов.

Круг защиты сжался еще больше, и Му Чуаню и Цинцану пришлось бороться. Пот тек по их щекам, а их лица и тела неизбежно покрылись гнилой плотью и черной кровью. На их телах стали появляться небольшие раны.

Бихуа была защищена в середине, постоянно накладывая заклинания благословения и исцеления, но цвет ее лица становился все хуже и хуже. В конце концов она закрыла рот одной рукой, крепко схватила крест другой и едва выпустила заклинание.

Фэн Ли увидел бледное лицо Бихуа, когда та нервно творила заклинание. Он с тревогой сказал:

— Сяо Сюань, что с тобой? Не насилуй себя, отдохни.

Бихуа закрыла глаза и покачала головой, а затем медленно выдохнула:

— Я в порядке, вперед.

Му Чуань взмахнул Кровью Ворона, сметая группу гниющих трупов в сторону, и посмотрел на

Бихуа с некоторой обеспокоенностью, сказав:

— У нас еще есть зелье, ты должна сначала отдохнуть.

Сказав это, Му Чуань достал бутылку элементарного восстанавливающего зелья и выпил его, немного сбитый с толку. Почему реакция Бихуа такая сильная? Непонятно, сможет ли она продержаться дальше. Если Бихуа упадет, без поддержки целителя им будет трудно пройти вперед.

Цинцан крепко сжал губы, повернул голову, чтобы посмотреть на Бихуа, намек на беспокойство и тревогу мелькнул в его красных глазах. Он достал бутылку с зельем физической силы, выпил ее и разбил об землю. Развернувшись, он еще более яростно набросился на труп.

Бихуа тяжело дышала. Внезапно она открыла глаза, выпила бутылку зелья восстановления маны, и в ее голубых глазах вспыхнул яростный свет:

— Черт возьми, не стоит меня недооценивать!

После этих слов на спине Бихуа появилась пара огромных белоснежных крыльев. Она сложила руки на груди, полураскрыла крылья и медленно поплыла в воздухе, излучая святой белый свет.

Трупы прекратили атаковать и начали шевелиться. Их пустые красные глаза уставились на святую Бихуа, парящую в воздухе. Бихуа подняла голову, закрыла глаза и запела. Ее длинные золотистые волосы развевались за спиной. Все плотно окружили Бихуа, наблюдая за труппами снаружи, которые шевелились, но не решались двинуться вперед. Наконец, Бихуа громко пропела несколько слов, и ее полураскрытые белые крылья расправились до предела, и круг ослепительного света внезапно распространился во всех направлениях с нею в центре!

Глаза всех были ослеплены белым светом, и они услышали только очень пронзительные крики. Когда они открыли глаза, то увидели, что трупы вокруг были убраны, а несколько уцелевших монстров позади в панике разбежались. Однако у них не было времени заботиться о полумертвых трупах, потому что после выпуска круга света Бихуа мягко упала на землю с закрытыми глазами.

Фэн Ли подсознательно бросился вперед и обнял Бихуа. Бихуа устало открыла глаза и посмотрела на Фэн Ли, который держал ее, прошептал "я в порядке", а затем медленно опустила ресницы. Му Чуань подошел, чтобы тщательно проверить, и с облегчением вздохнул:

— Все в порядке, она просто перерасходовала слишком много магической силы сразу и ослабела, дайте ей немного отдохнуть.

Фэн Ли посмотрел на него с благодарностью, осторожно поднял Бихуа и позволил ей сесть у стены, затем достал одеяло и укрыл ее. Фэн Сюй присел рядом, молча доставая различные лекарства. Лу Яо тоже нервно присел рядом, обеспокоенно глядя на Бихуа.

Цинцан стоял в стороне и наблюдал за их действиями, его взгляд был тяжелым, а брови сильно нахмурены. После того, как Фэн Ли укрыл Бихуа одеялом, он отвел Фэн Ли в сторону и спросил тихим голосом:

— Как давно ты видел сестру Сюань?

Фэн Ли был немного сбит с толку:

— Как давно... она уехала за границу на съемки больше месяца назад.

Цинцан оглянулся на Бихуа, чье лицо было бледным, и его глазах мелькнуло недоумение:

— Тебе не кажется, что ее состояние немного странное? К тому же, откуда у нее может быть время играть в игры, когда они снимаются?

Фэн Ли был поражен:

— Ты имеешь в виду... нет, это невозможно.

Он успокоился и покачал головой:

— Несколько дней назад папарацци сфотографировал ее за границей, и она сказала, что на этот раз у нее не так много сцен в фильме, поэтому она хочет немного погулять там. Думаю, она все еще довольно свободна.

Услышав слова Фэн Ли, выражение лица Цинцана стало лучше. Му Чуань не заметил этого. Он присел и в глубокой задумчивости посмотрел на Бихуа, которая выглядела бледной.

Симптомы истощения и перенапряжения Бихуа на самом деле были очень распространены в его прошлой жизни, но чаще всего они проявлялись... Му Чуань опустил глаза с унылым выражением лица, вспомнив не очень хорошие вещи.

Большинство этих симптомов случилось, когда люди мигрировали в Божественное Царство, чтобы выжить.

Пока Бихуа отдыхала, остальные восстанавливали силы и обнаружили, что в предыдущем бою было израсходовано слишком много зелий, и их могло быть недостаточно для следующего использования, а текущее состояние Бихуа было не очень хорошим.

Но монстры здесь — нежить. Может быть, как только они уйдут отсюда, все монстры оживут. Как они в следующий раз будут иметь дело с таким количеством гнилых трупов? Му Чуань нахмурился и задумался. Он посмотрел на Цинцана и обнаружил, что тот тоже думает, опустив голову. Он, вероятно, также понимал все, но ничего не мог поделать.

Когда все решили вернуться, отдохнуть и пополнить запасы, прежде чем снова вступить в бой, Бихуа открыла глаза и сказала:

— Нет.

Все были ошеломлены и обернулись, чтобы посмотреть на нее.

Бихуа стянула одеяло и спокойно сказала:

— Мы не можем просто так вернуться. Монстры в этом храме появляются очень быстро. Если мы не сразимся с ними сразу, в следующий раз их может стать еще больше. А моему таланту "святой свет" нужна неделя для восстановления. Мы все равно не сможем справиться с ними.

Фэн Ли немного нервничал. Он открыл рот, но в конце концов закрыл его молча.

— Пошли, — Бихуа медленно встала.

Выпив много зелий, цвет ее лица немного восстановился. Она закрыла глаза и сказала:

— Я чувствую, что мы уже недалеко от финала.

Группа снова выступила, на этот раз они окружили Бихуа в середине и продолжили движение в этом построении. К счастью, они убили достаточно трупов, и только несколько все еще бродило в проходе. Му Чуань, исследовавший путь, убил их сам. Лицо Бихуа вернулось к норме, и она начала исцелять и благословлять их. Увидев ее такой, Цинцан и другие тоже почувствовали облегчение и сосредоточились на движении вперед.

После долгого блуждания по пещере они наконец приблизились к выходу. Му Чуань подкрался внурь, почти сливая с темнотой, и осторожно выглянул наружу.

Выход представлял собой огромную пещеру с потолком высотой в десятки метров. Пещера была большой, со множеством проходов по четырем стенам. Внутри стоял алтарь, а на изысканном подносе на алтаре лежал черный хрустальный череп на черной бархатной ткани, загадочно переливаясь.

Священник в черной мантии стоял на коленях перед алтарём и что-то бормотал, а на земле за алтарем была высечена большая яма в виде странного отвратительного человеческого лица с широко открытым ртом. Между острыми клыками во рту булькала и пузырилась неизвестная черная жидкость.

Этот священник в черной мантии — элитный лидер 30 уровня, и, похоже, финальный босс. Му Чуань повернулся и сделал жест, затем продолжил подкрадываться к священнику.

Му Чуань медленно приблизился. Когда он был уже меньше, чем в десяти метрах от священника, тот внезапно перестал бормотать, повернул голову и уставился на Му Чуаня своими красными глазами.

Упс, у него есть способность обнаруживать невидимость!

Священник в черном встал и закричал, подняв свой посох, и поток черной магии выстрелил в Му Чуаня, которому пришлось быстро увернуться и раскрыть свою фигуру. Увидев, что Му Чуань разоблачен, Цинцан выбежал из прохода, уклоняясь от тайной магии, которой продолжал стрелять священник в черном, и приблизился к нему. Священник хотел отступить, но был крепко связан древесными лозами.

Цинцан воспользовался моментом, подобравшись к монстру вплотную, замахнулся широким мечом и яростно ударил его. Му Чуань также подловил возможность подкрасться к нему сзади и яростно ударил священника в черном.

Священник в черном закричал и окружил себя черным щитом. Оружие Цинцана и Му Чуаня упало на щит со звуком "цзинь!", но не смогло пробить его. Они двое молча бросились вперед на самой высокой скорости и одновременно атаковали. Лу Яо и остальные продолжали читать заклинания, а огненные шары, огненные драконы, ветряные клинки и стрелы продолжали разбивать щит. Черный щит вспыхивал темным светом и сильно трясся из-за большого количества атак. Вскоре он сломался с треском, обнажив фигуру священника в черной мантии внутри.

Но времени, которое им понадобилось на пробивание щита, было достаточно, чтобы священник вырвался из лоз. Когда щит сломался, он вспыхнул и мгновенно переместился к Лу Яо и остальным! Из его поднятого посоха вырвался шар света: это была групповая атакующая

магия!

<http://bllate.org/book/12819/1131086>